

— Папа, тебе еще больно?

В детском голосе, еще не до конца окрепшем и немного шепелявом, отчетливо слышались тревога и беспокойство. Чэнь Хэмин только хотел успокоить ребенка, сказав, что с ним все в порядке, как вдруг на его обнаженную кожу одна за другой упали крошечные капли. Прозрачные слезинки беззвучно скатились вниз.

Чэнь Хэмин засуетился:

— Не плачь, не плачь, папа в полном порядке. Не слушай, что там твой дядя наговорил, я просто пару дней назад случайно ушибся...

Чтобы его слова звучали убедительнее, Чэнь Хэмин повернул голову к мужчине рядом:

— Чу... Чу Ивань, ну помоги же мне объяснить Нао-Нао...

Встретившись взглядом с просящими глазами юноши, Чу Ивань слегка кашлянул:

— М-м, твой папа в порядке, его раны почти зажили.

Видя, что малыш все еще сомневается, хитрый мужчина решил воспользоваться моментом:

— Но у твоего папы на животе такой огромный синяк, конечно, ему очень больно. Пока он не поправится, Нао-Нао, не мог бы ты присмотреть за ним, чтобы он не бегал куда попало? Если он не захочет нормально лечиться, мы накажем его — заставим каждый день сидеть дома и присматривать за тобой, договорились?

— Чу Ивань! — Чэнь Хэмин задохнулся от возмущения. — Что ты такое несешь? Какие еще наказания!

Помилуйте, он же отец Нао-Нао! Чу Ивань на глазах у ребенка заявляет, что он якобы бежит где попало, да еще и призывает малыша следить за ним и наказывать. Чэнь Хэмин понимал, что Чу Ивань пытается смягчить их отношения, но это же подрывает его отцовский авторитет!

— Если он нарушит обещание, дядя Чу обязательно заставит его вместе с собой стать самыми уродливыми, вонючими и вредными лысыми собачками.

Чэнь Хэмин с неприязнью покосился на мужчину, который невозмутимо прихлебывал чай. Он соединил свой палец с крошечным пальчиком ребенка и, хитро прищурившись, предложил:

— Мы сейчас в доме дяди Чу, раз уж мы заключаем договор, нам нужен свидетель. Давайте выберем дядю Чу, а?

Напрягая поясницу, Чэнь Хэмин сел, поправил одежду, прикрыв живот. Его мозг лихорадочно работал, пытаясь придумать идеальное оправдание, чтобы стереть из памяти Нао-Нао бредни

Чу Ивана, но ребенок, чьи глаза вдруг радостно засияли, тут же согласился.

Смеется, все смеется! Что тут смешного?! Чэнь Хэмин совершенно не понимал ход мыслей Чу Ивана. Неужели его злость кажется тому такой забавной?

Нао-Нао, не понимая скрытого напряжения между взрослыми, услышав ответ Чу Ивана, нахмурился, его маленькие брови запутались в узел.

— Хорошо. — Чэнь Хэмин протянул руку, взъерошил мягкие волосы на лбу малыша и, подавшись вперед, заглянул ему в глаза: — Папа обещает тебе: пока раны не заживут, никуда не уйду, буду дома с тобой.

Чэнь Хэмин презрительно фыркнул. Наивный! Но в глазах мужчины это выражение гордости вызвало лишь нежную улыбку.

— Если папа нарушит слово, то накажем дядю Чу — он превратится в собачку. В самую уродливую, вонючую и вредную собаку на улице, с лысой головой.

Чу Ивань едва не поперхнулся чаем. Собрав всю волю в кулак, он невозмутимо проглотил напиток и спокойно кивнул:

— Не волнуйся, дядя не даст твоему папе шанса нарушить обещание.

— Давай мизинец, кто обманет — тот станет собачкой.

Ребенок, который все это время держался напряженно, наконец выдохнул, и его плотно сжатые губы невольно дрогнули в улыбке. Но он тут же подавил ее, сделал серьезное лицо и протянул мизинец к лицу Чэнь Хэмина.

Глядя на Нао-Нао, который сжимал кулачки и не отпускал край его одежды, Чэнь Хэмин замолчал. Его сердце смягчилось.

— Хорошо! — Нао-Нао решительно кивнул, и в его глазах снова зажглись искорки. — Нао-Нао обязательно проследит за папой, чтобы он каждый день был дома и присматривал за Нао-Нао! И чтобы никуда не бегал!

— А? — Малыш тихо ахнул, его нежное личико сморщилось, как пельмень. Ребенок озвучил свое сомнение: — Обязательно превращаться в такую... в такую собаку?

Этот вопрос застал Чэнь Хэмина и Чу Ивана врасплох. Затем они услышали, как ребенок, мучительно размышляя, пробормотал себе под нос:

— Если уж обязательно становиться такой собачкой, то пусть будет так. Нао-Нао тоже

справится, Нао-Нао вас не бросит.

Встретившись взглядами, Чэнь Хэмин и Чу Ивань невольно рассмеялись. Чэнь Хэмин подхватил Нао-Нао на руки и крепко прижал к себе, прильнув к его пухлым, пахнущим молоком щечкам. Сердце Чэнь Хэмина просто растаяло.

— Не волнуйся, папа дал слово и не нарушит его, мы не позволим Нао-Нао превратиться в собачку вместе с нами. А если даже и превратимся, то мы будем самыми красивыми собачками.

— Мы вдвоем? — Малыш радостно улыбнулся, но тут же нахмурился: — А дядя?

— Дядя слишком вредный, мы не будем с ним играть. — Чэнь Хэмин бросил на Чу Иваня ироничный взгляд и, слегка подбросив на руках увесистого малыша, с гордостью добавил: — Видишь? Нам не нужно ждать, пока ты станешь собачкой, мы с тобой можем изолировать его прямо сейчас!

— Нао-Нао, ты правда бросишь дядю одного? — Мужчина опустил взгляд, и в его позе появилось столько притворного смирения, что простодушный малыш тут же попался на удочку.

— Нет, не брошу! Нао-Нао будет играть с дядей!

Пока Нао-Нао не видел, мужчина быстро подмигнул Чэнь Хэмину с таким явным вызовом, что тот едва не взорвался от ярости. Как же ему хотелось сфотографировать эту отвратительную физиономию и показать ее глупенькому Нао-Нао!

Чу Ивань смотрел на юношу, который закипал от малейшей провокации, и его темные глаза теплели. Чэнь Хэмин даже не замечал, что в присутствии Чу Иваня он все меньше мог скрывать свои истинные эмоции. Тот образ, который он старательно выстраивал, рассыпался, как карточный домик.

С того самого дня, как они скрепили обещание мизинцами, Нао-Нао словно успокоился. Он перестал холодно встречать Чэнь Хэмина и даже удивительно быстро и естественно вернулся к состоянию до того, как его забрал Чу Ивань: стал таким же ласковым и привязчивым, чем приводил тетюшку Ло в полное изумление.

— Сяо Дань, отдохни же, — тетюшка Ло, услышав шум на кухне, поспешила туда и увидела, что мягкий и обходительный юноша снова хлопчет у плиты. — Второй молодой господин сказал, что ты еще восстанавливаешься, побереги себя.

Она уже потянулась, чтобы забрать у Чэнь Хэмина корзину с овощами. Юноша покачал головой, его улыбка была простой и располагающей.

— Это всего лишь царапины, они уже давно не мешают, не так все страшно, как Чу Ивань наговорил. — Юноша опустил голову и продолжил перебирать овощи. — К тому же я не могу сидеть без дела, дайте мне хоть что-то поделать. Это куда легче, чем на работе.

Тетушка Ло смотрела на него с растущей теплотой. За эти дни она прониклась к господину Сяо Дану еще большей симпатией — ведь трудно не полюбить человека, который и красив, и добр, и так трудолюбив.

— Ну хорошо, — тетушка Ло тоже повязала фартук, — тогда я буду тебе помогать.

Продолжая работать руками, Чэнь Хэмин внутренне рыдал. Кто сказал, что он не может сидеть без дела? Он как раз очень даже может! Но ребенок не позволяет. Непонятно, что произошло, но с тех пор, как он здесь поселился, у Нао-Нао появилась новая привычка: если еду готовил не он, малыш съедал лишь пару ложек, чтобы сделать одолжение. От этого у Чэнь Хэмина уже начали выпадать волосы.

Подготовив продукты вместе с тетушкой Ло, Чэнь Хэмин достал телефон и открыл самый верхний диалог.

— Тебе оставлять обед на сегодня?

<http://bllate.org/book/20208/2011036>